

ТАКЪ ДАМЪ МОЖЕШЪ.

Графъ Голенищевъ-Кутузовъ.

О, если бы наши художники снова обладали этим сознательным стремлением создать лучшее и совершенное, наиболее жизненное и счастливое! Не если бы они обладали этим сознательным стремлением, они встали бы во что набить, они надвинулись бы на лучшие для литературы времена. Къ сожалѣнью, они не встали и не надвинулись. Усматривая въ современной жизни только слабое, блѣдное, жалкое и не видя ничего героическаго, они всю силу своего таланта подожгли на то, чтобы навире иллюстрировать наше безнадѣжное состоянiе современной русской интеллигенции. И никто не привнесъ такой большой дѣи этой настроенiю, какъ г. Чеховъ. «Мы ослабли, мы опустились, — говоритъ онъ, безъ исключенiя, герн г. Чеховъ, — мы вялы, наконецъ. Наше поко-

Вспомнить эпоху, когда идеалы низко падают, но нетъ тьмѣй эпохъ, чтобы они сместили вѣчность. Въ самыя тяжелыя и безвременныя существуютъ живые образы жемчужиннаго, совершеннаго, идеальнаго. Художникъ долженъ ихъ усмотрѣть, и если только онъ не видитъ ихъ, значитъ,—

онъ и близорукъ. И г. Чеховъ, несмотря на весь свой талантъ, тоже близорукъ чѣмъ кто-либо другой. Такъ жить, въ этомъ мѣрѣ тоски и смерти, изображенномъ г. Чеховымъ, нельзя. Вы помните дивное стихотвореніе нашего поэта графа Голенищева-Кутузова? ..

Нѣтъ, други, нѣтъ, — такъ дольше
жить нельзя!

Сомнѣній ночь отрады не приноситъ
Клеветъ и лжи наскучили слова,
Померкшій изоръ лучей и солнца
просить,

Усталый духъ алкаетъ Божества ..

Литература, которая является всегда лучшей хранилищемъ и провозвѣстницей подлинныхъ традицій, должна вести общество отъ ночи сомнѣнья къ зримымъ лучамъ и къ этому солнцу. Она должна, но, увы, она занимается только тѣмъ, что потакаетъ растерянному обществу въ его пессимизмъ. Гг. Чеховы и не сознаютъ какую огромную ошибку они дѣлаютъ, говоря этому обществу, ищущему путей и выходовъ: «Да, тебѣ нѣкуда идти. Ложись и умирай».

Нѣтъ, есть куда идти. «Усталый духъ алкаетъ Божества». Дайте же ему это Божество, поддержите этотъ усталый духъ, подкрѣпите его, раскройте передъ нимъ широкіе горизонты. Развѣ вы не видите, не чувствуете вы, господа писатели, какъ это растерявшееся общество стоитъ съ ожиданіемъ и ждетъ отъ васъ, что вы поведете его къ лучамъ и солнцу?

П. Герцо-Виноградскій.